

О боли в суставах

Как бы жестоко ни было со стороны этих гадов, они лезли у неё изо рта блевотно-розовым оттенком. Крылатые сволочи, каких простые смертные зовут «бабочками в животе», лезли из неё так омерзительно и гадко.

Она чувствовала, как активизировали свои маленькие моторчики неприятные слезинки, нервно дрожащие в глазах. Срываясь на бег, хватаясь за свой живот, она бежала что было сил, нохватило её на два с половиной метра. Она упала на колени. Она наблевала на асфальт, упала прямо на дороге, прижала к животу свои ноги, сжимаясь как только возможно, дрожа как только возможно.

Она заплакала. Ей было плохо. Хотелось убежать — от себя, от него, от всех. Всё казалось панически пугающим, дрожь не унималась, слёзы не остановить, хотелось блевать, но она не ела уже сутки — было нечем. Кости ломило, всё тело пронзала дикая боль, какую она не видала раньше. Она так хотела пропасть. И главное — не столько от других, сколько от себя.

И ведь в какой момент приятность сменяется панической болью? В какой момент металл в наушниках, излюбленный скримак, становится до крови в ушах отвратительным? В какой, блядь, момент чувства сменяются? И почему, сука, почему?! Она не хотела больше чувствовать. Хотелось напихать в свою глотку горсти ядовитых таблеток и, на всякий случай, изрезать свои вены — дабы наверняка.

Как было сил, она поднялась на ноги. Она сделала шаг, но с новой силой забушевали бабочки в животе — дикари. И всё, на этом. Шаг. Ноги тряслись. Было холодно. Уже не страшно. И мало больно. Было плохо. Просто адски плохо.

Более не хотелось блевать. Не хотелось лежать. Хотелось лишь спрятаться и тихонько плакать в своём личном омуте из собственной грязи. Так когда же всё сменилось? Когда приятность стала злом? В какой момент очнулись демоны в собственной голове?

Надо было идти. Всё, что оставалось — это шагать, слушая больше никогда не любимую музыку, думая ни о чём желанном и, может, ни о чём, о чём даже не хотелось.

Она просто ступала по асфальту. А точнее — волокла за своим слабым телом ноги. Казалось, будто конечности теряются, будто руки отпадают, ноги ползут сами собой. Голова была столь тяжелой, что её хотелось просто-напросто снять и нести в руках. За волосы. Хотелось выпить кипятка и протереть глаза стеклоочистителем.

И когда же всё сменилось? — спросила ранее красавица у Вселенной. И тихо повторила:
— Когда?